

ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

УДК 34 (09) (470+571)

Золотухина Н. М.

РОССИЙСКИЕ МЫСЛИТЕЛИ О НАЦИОНАЛЬНОМ ФАКТОРЕ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ (XI – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX ВВ).

Киевское государство складывалось как многонациональное и на протяжении всей его истории наблюдался постоянный прилив и отлив различного рода иноземцев, приезжающих на Русь с различными целями, многие из которых, оставались здесь на постоянное жительство.

Отношения с ними, как правило, регулировались на договорной основе. Договоры Руси с Византией разрабатывались на базе византийской канцелярской практики и законодательства договаривающихся сторон. Здесь речь шла об иностранных гражданах. В русско-византийских документах они назывались греками, затем в РП иностранцев называли варягами и колбягами. Иностранцы везде равные субъекты русского права. Иногда летописцы отмечали их невысокие (с их точки зрения) нравственные качества. Так в рассказе о событиях 971г. летописцу греки показались недобросовестной стороной в договоре и он записал: «И до сего дня греки остались такими же лживыми» (ПЛДР. М.,1978. С.84). Скорее всего, летописец рассматривал их, в данном случае, не с точки зрения национальных характеристик, а как партнера в договорных отношениях.

После принятия христианства ситуация практически не меняется.

Первые русские мыслители: Илларион – митрополит Киевский, Владимир Мономах и летописец Нестор – авторы периода расцвета Древнерусского государства, в своих произведениях никаких различий между народами разных национальностей не делают. Илларион, опираясь на текст Нового Завета, прямо писал, что нет различия между эллином, иудеем и каким-либо другим народом, ибо перед Богом все народы равны. Однако различия по вере в некоторой степени (не более того) намечаются, но исключительно они могут повлиять только на судьбы самого народа. Тому народу, который продолжает служить идольскому учению не получить вечной жизни и, напротив, народы, вступившие на путь веры в Христа осеняются благодатью в этой жизни и могут надеяться на будущее в вечной жизни. (Илларион. Слово о Законе и Благодати. М., 1994. С. 29, 31).

Позиция Иллариона основана на том, что Миссия Христа заключается в спасении всех народов без различия рас, национальностей и прошлых вероисповеданий. Более того, он осуждает иудейскую веру именно за то, что она не простирается на другие народы, а обращена только к избранному народу Израиля; Илларион называет ее, в связи с этим, скупой в отличие от щедрого закона Христова, распространившегося на множество языков (народов). «Христова

**РОССИЙСКИЕ МЫСЛИТЕЛИ О НАЦИОНАЛЬНОМ ФАКТОРЕ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ (XI – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX ВВ).**

Благодать всю землю объяла и как вода морская покрыла ее. Бог помиловал все страны и народы». /Илларион. С.63/ «Все люди, племена и народы послужат ему ... от Востока до Запада и от Севера до Юга послужат ему» /С.69-71/

Эти положения первого русского мыслителя стали определяющими в политико-правовой теории на многие века.

Продолжая эту же линию в политической литературе, Владимир Мономах (1113-1125), утверждал, что Божий замысел заключался в том, чтобы создать разнообразные человеческие лица. Птицы не поселяются в одной стране, так и люди расселены по всей земле, с тем, чтобы заполнить все поля и леса и всем им уготовано достаточно пищи и жилища. По замыслу божьему вражда между людьми не предусмотрена.

Национальные предпочтения в его рассуждениях отсутствуют. Однако такая его позиция не исключает вражду с врагами своей страны. Причем здесь предусмотрены два варианта – нападение врагов на свою землю и отложение своих земель к другим правителям и государствам. Такие ситуации, с точки зрения Мономаха, недопустимы. Полоцк не подчинился его власти и был наказан. Мономах пошел на него походом и, как сообщает летописец, выжег Полоцк.

Половцы разорили Стародуб, Владимир с черниговцами и другой половиной половцев (видимо дружественной) половецкую дружину (которая Стародуб разоряла) перебили. На вятичей тоже ходил Мономах, ибо задумали отложиться от Киевского государства. Но особенно досталось Минску (тоже не подчинился) «осенью ходили с черниговцами и половцами к Минску, захватили город и не оставили там ни челядинина, ни скотины» /ЛВЛ.М., 1950. С.361/.

Здесь вопрос стоит о целостности государства и не имеет значения, что за народ живет в этих землях.

Значительное внимание указанным проблемам, в т.ч. и о религиозном факторе, разделяющем народы, уделяли мыслители Московского государства XV-XVI вв. – Филофей, Нил Сорский, Иосиф Волоцкий, Зиновий Отенский.

Юридические документы этого времени – Судебники 1497, 1550, 1589 гг. формулировали общий порядок, которому должны подчиняться все субъекты права, находящиеся на территории государства. Из этой массы не выделялись народы, которые присоединились к России, войдя в состав ее территориального пространства.

Но в политике Московского государства начинает четко прослеживаться деление населения по религиозному признаку.

Усиление этого процесса замечается после того, как в 1439 году была отвергнута Флорентийская уния, заключенная митрополитом Исидором (греком по происхождению). С этого периода раздел христианской религии по конфессиям в России, ужесточается. Православие становится официальным вероисповеданием Московского государства, а католическая конфессия воспринимается не иначе как «латинская ересь» и начинает преследоваться, надо сказать, что некоторая непримиримость между этими конфессиями к сожалению сохраняется и до сегодняшнего дня.

При Иване III и Иване IV к России были присоединены иноверные народы, населяющие северские земли, а также Казань, Астрахань и Ногайская Орда. Против них, как против народов другой национальности, никаких гонений не предпринимается. Сами по себе эти народы отрицательных чувств не вызывают.

Даже, напротив, князь А.М.Курбский, участник похода на Казань, восхищается красотой татарских женщин и детей. О насильственном обращении в православие речь не идет, но одним из мотивов, выдвигаемых правительством Ивана IУ против Северного похода (Ливонского) была ссылка на то, что завоеванные восточные земли не замирены, а их население не приведено к Христу т. е. правительство вынашивало планы христианизации завоеванного населения и обращения его в православие (чего, кстати сказать, не случилось).

Здесь следует отметить, что с татарами Русь познакомилась значительно раньше. Еще до битвы на Калке в Лаврентьевской летописи было записано: «того же лета (запись под 1223г.) явишася языцы, их никто же добре ясно не весть, кто суть и отколе изыдоша... и зовут их татары».

После завоевания Руси татаро-монголами, Золотоордынская администрация проявила большую веротерпимость и сохранила прежние политические прядки и веру; а церковь даже получила ряд льгот и привилегий.

Надо сказать, что сами завоеватели включали в свой конгломерат множество народов с различными верованиями: мусульмане, буддисты, конфуцианцы, даосы, христиане. Верхушка Золотой орды молилась многим богам. При хане Берке (1255-1266) руководство Орды принимает мусульманство, хотя многие кочевники продолжают оставаться язычниками и буддистами.

С XIV в. мусульманство – официальная религия Золотой Орды. В ее главном городе Сарай-Берке выстроены мечети и медресе. Администрация Орды сохраняет веротерпимую политику и поощряются даже межнациональные браки, но правда с обязательным переходом в другую веру (мусульманскую или христианскую). Орда разжигала междоусобные распри: светские и духовные, но не межнациональные. Сохранились легенды о взаимном чудесном исцелении представителей обоих народов, а митрополит Московский Петр вел даже прения о вере с неким татаринном Сеитом.

В Кремле находилось Ордынское подворье, где постоянно жили ханские представители.

Эти ситуации и отношения сказались на веротерпимости обоих народов и поэтому при завоевании Казани и Астрахани (1553-1557) и вхождении их в состав русского государства вопрос о христианизации населения скорее был мечтой, нежели реальной политикой.

В Московском государстве религиозные споры шли, в основном, как отмечалось выше, между конфессиями христианства и целью этих дискуссий было доказывание преимуществ: религиозных, политических и исторических именно православной конфессии. Христианский мир был потрясен завоеванием Византии турками («худым и малым народом»). Пал Константинополь – оплот православия и было необходимо доказать, что турки завоевали только страну, а не истребили православную веру.

Филофей (настоятель или монах Псковского Елеазарова монастыря) утверждал в своих Посланиях, что «агаряне внуцы греческое царство победиша, но веры не повредиша». /Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его Послания. Киев 1901. С.43). Православная вера «не изрушилась», поскольку в благочестивой российской державе «все церкви православной веры соединились под

**РОССИЙСКИЕ МЫСЛИТЕЛИ О НАЦИОНАЛЬНОМ ФАКТОРЕ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ (XI – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX ВВ).**

покровительством русского православного царя» и если царь будет выполнять все Заветы Иисуса Христа, то Господь не предаст его царство в руки врагов. «Если же добром строиши свое царство, то будешь сыном света и гражданином горнего Иерусалима...блуди и помни, что все христианские царства соединились в твоем одном, поскольку два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быть». /Малинин В. С.7-24/. Борьба Филофея за сохранность и чистоту православной веры, сопровождается гневными высказываниями против «латинства». Он против любого союза с латинами. На восьмом вселенском Соборе, православные вступили в союз с католиками, и «было за это церкви поправление великое». Более того, в Послании к Григорию Мунехину (псковскому наместнику), он даже утверждает, что «греческое царство разорилось понеже они предаша православную веру в латинство». Латинство рассматривается Филофеем не иначе как ересь, «которой не подобает внимать». Исповедующие латинство отпали от православной веры, хотя ранее они с нами в единстве семь сот лет были, прежде чем отпали при Карле-царе и папе Формозе. Они говорили, что сделано это было ради чистоты веры, на деле же они преклонились к аполинариевой ереси. Не признают они, что «Христос яко трубою утробой девичьей прошел» и принял облик человеческий и пострадал. /Малинин В. С. 45/.

Чистота веры соблюдена только «в нынешнем православном царстве преславнейшего и высокостолпнейшего государя нашего, иже един во всей поднебесной является христианским царем и браздодержателем святых божьих престол, святые вселенские ангельской церкви, вместо римской и константинопольской в богоспасаемом граде Москве...», поскольку «все христианские церкви придоша в конец и снидошася во едино царство нашего государя» /Малинин В. С.45/

Задача Великого князя заключается в том, чтобы заповеди Христовы и традиции, доставшиеся ему от великих его предков хранить и соблюдать и главная среди них, заповеданная пятым Вселенским Собором – искоренение из своего царства «горьких плевел латинства» /Там же. С.52/. Властитель должен соблюсти т р и заповеди: осуществлять неуклонно преследование врагов Христовых; проявлять заботу о святых божьих церквях и монастырях и ни коим образом не отнимать у них, того, что было «дано им наперед» и утешать плачущих и вопиющих день и ночь, избавлять обидимых от руки обижающих их, и самому не обижать меньших, верующих в Христа.

Ивану III, Филофей советует не только заботиться о соблюдении в государстве чистоты веры, но и о праведном ее исполнении: не допускать поставления священнослужителей «по мзде», ибо Благодать Божья не продается; не отнимать у церковей и монастырей «села и винограды», а также судебных полномочий над церковными людьми и помнить о том, что все святотатцы с Иудой и жидами сравняются и буду обречены на вечные муки.

У Нила Сорского и Иосифа Волоцкого также разделение всего народа идет по вероисповедному признаку, с той только разницей, что Нил полагает возможным склонение всех к православию молитвой, добрым словом и личным примером, а Иосиф считает возможным еретиков «жещи да вешати». Правда, следует отметить, что этих полемистов латинство волнует в меньшей степени, поскольку у нас появились свои еретики: стригольники и жидовствующие. Их национальный состав

зависит от ареала географического распространения ереси (в основном Новгород и Псков, и их пределы), а не от принадлежности к тому или иному народу или стране. Ересь, как впоследствии, отметит Зиновий Отенский, распространялась в основном в низших социальных слоях общества, среди беднейшей части населения.

Зиновий Отенский, посвятивший свое энциклопедическое сочинение «Истины показание к вопросившим о Новом учении» разоблачению ереси Феодосия Косого, рассмотрел одновременно и других «развратников веры христианской», которых он знал великое множество (он упоминает 180 еретических учений), среди которых особенно злостными он считает Лютера и Кальвина. Предметом его разоблачительной книги являлись темы, касающиеся догматов христианского вероучения и обрядовой техники (в случае с Косым: отрицание божественной природы Христа, почитания икон и разрешение отправления церковной службы, лицами, не посвященными в сан). Косого он обличает как злого обманщика и вора: «холоп, беглец, тать, обманщик, лживый, косой, предатель, законопреступник, грешник великий и лукавый /Истины показание..С.40-41/. Косой обманул и обокрал своего господина, «отбег от земли своей», «отвергся черничества», стал мирянином и «оженился на вдове-еврейке». «В жидовство развратился, в ляховстве не исправился», всех обманул.

Сам Зиновий разделение народов соотносит с разделением вер, которое считает дьявольским делом. Дьявол ввел в мир отступление от Бога и погибельное разделение вер: «восток весь разврати Бахметом, Запад Мартином-немчином, а Литву – Косым»¹.

Во второй половине XV-первой XVI вв. появляется плеяда мыслителей, которые вопросов вероучительной догматики и обрядовой техники почти не касаются. Все они, безусловно, являлись верующими людьми, но их более волновали вопросы государственно-правового устройства.

Иван Пересветов (середина XV в.) стоял на том, что в царстве должны быть соединены вера и правда. Вера, которая не реализуется в системе праведных дел – мертва. «Если вера христианская добра и всем сполна и красота церковная велика, а правды нет, то и всего нет». Причем, «праведность» т.е. соединение правды и веры может наблюдаться не только у православных христиан, она может быть и у неверных мусульман. Бог погубил царство христианского православного царя Константина, поскольку он «праведных дел не снабдел», ибо вера у него была, а правды не было и отдал предпочтение мусульманскому правителю, у которого в государстве был праведный суд и не была закабаления людей. У Пересветова разделение народов идет даже скорее не по вероисповедному признаку, а по отношению к правде. Турки, люди совершенно иной национальности и веры, но Бог их предпочел православным христианам-грекам за соблюдение «правды во всем». Критерий другой, не столько религиозный, сколько политический, поскольку под правдой мыслители XV в. понимали весь правопорядок в государстве и, особенно, наличие правосудия, но опять не национальный.

¹ Зиновий пишет о том, что не следует отвечать безумным на злобу их, чтобы не стать подобным им, но понять это безумие необходимо.

РОССИЙСКИЕ МЫСЛИТЕЛИ О НАЦИОНАЛЬНОМ ФАКТОРЕ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ (XI – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX ВВ).

Иван Тимофеев (первая половина XVII в.) рассматривал поляков, с которыми шла война, прежде всего, как захватчиков. То что они люди другой веры и даже другой национальности во внимание совершенно не принималось. Они подвергались жестокой критике за то, что они захотели наше государство под себя подмять и им, на какое-то время, это удалось. Причину успеха поляков и отчасти шведов, мыслитель усматривает в утрате русскими людьми своих моральных качеств: не сопротивлялись «неправедным» действиям со стороны властей, более того, как немые смотрели на все незаконные действия царей и их приближенных. Россия едва не потеряла своей государственной самостоятельности из-за постоянного нарушения законов и оттого, что в ней «вся честная на бесчестная прелагаема», а люди все словно саваном покрылись «бессловесным молчанием». Безнравственно переносить злодейство, притворяясь как бы ничего не знающими. Бог карает народ, когда он не находит в себе силы противостоять злодейству.

Совсем иные факторы выдвигаются Тимофеевым в качестве причин, обрушившихся на Россию несчастий. Здесь выдвигаются обстоятельства политические (к таким он относит последствия введения на Руси опричнины) и нравственные («бессловесное молчание» всего народа в ответ на попрание правды и справедливости в государственной и общественной жизни).

Заслуживают отдельного рассмотрения оценка духовных и физических качеств разных национальностей и взгляды на место и роль русских людей в общеевропейском конгломерате народов Юрия Крижанича (вторая половина XVII в.). Приехавший на службу к русскому царю Алексею Михайловичу, хорват Юрий Крижанич застаёт уже обширную и многонациональную страну. Он одержим идеей объединения славянских народов в целях совместного выступления против иноверной Турции, претендующей на славянские земли. Его, как раз, национальные вопросы интересуют. Он пожил во многих странах Западной Европы и, как ему представляется, может иметь суждение о различных национальных чертах и качествах разных народов. Но и он не подвержен национализму т.е. ни в каких национальных качествах какого-либо народа он не видит тех преимуществ, которые бы позволили одному народу претендовать на господство над другими.

Крижанич удивлен бедностью нашего народа, живущего в такой обширной и богатой разнообразными ископаемыми и прочим достоянием (изобилие рыбы, меха, меда и др), стране. Он даёт массу советов, в результате исполнения которых, Россия сможет достичь благополучия. Прежде всего, он указывает на необходимость проявлять осторожность в торгово-промышленных отношениях с иностранцами. В этих целях он раскрывает национальные качества наших партнеров: немцы хитры и жадны, умело пользуются слабостями русского народа, французы имеют привлекательную внешность, но склонны к обману, а «наш славянский народ подвержен такому окаянству, что повсюду у нас на плечах сидят немцы, евреи, шотландцы, цыгане, армяне, греки и иные народы и сосут нашу кровь». / Крижанич Ю. Политика. 2001. С.51/

Почему так происходит? Задается вопросом хорват и отвечает: они лучше нас организованы, лучше понимают свой интерес, умеют давать взятки и делать подарки, когда необходимо, прекрасно знают «численное искусство».

Красивы, умны, хорошо одеты и умеют себя хорошо вести французы, итальянцы и испанцы. Он называет их политическими народами, но есть и уродливые народы. К таким Крижанич относит татар, калмыков, самоедов, а есть и средние народы. Например, арабы темнокожи и безбороды, но не дурны лицом и не последние по уму.

Как же на этом национальном фоне выглядят русские? Русский народ не отличается ни безобразием, ни красотой и никто из населяющих русскую страну народов не выглядит так красиво как греки, итальянцы, испанцы, французы и немцы. Мы по красоте уступаем сынам Яфета, но превосходим Хамово племя. У русских тело крупное, глаза бледно голубые, волосы не очень густые, пепельные. Голос средний – тенор. Мы русские занимаем скромное среднее место среди народов, как по уму, так и по сердечной силе, мы не первые и не последние на земле. Но мы должны понимать, что средний ум требует большой заботливости и серьезной работы. Русские плохо одеты, а между тем безобразная одежда умаляет достоинство человека; к тому же имеют унижительную привычку называться уменьшительными именами: Васька, Петька, Ивашка, которая также не прибавляет уважения к нам.

Итальянцы, французы, немцы превосходят нас умом, обличем, речью, здоровым трудолюбием и способностями, а еще и трезвостью, но они жестоки, коварны и в мести своей не знают ни меры, ни милосердия.

Русские менее чистоплотны, не так сведущи в науках, как они, многими вещами бедны и по сравнению с ними совсем нищие.

Наши пороки: отсутствие красноречия, лень (мы ленивы и в работе и в учении, а они старательны), а что хуже всего – весь народ пьянствует от мала до велика: мирские и церковные, наивысшие и наинизшие. К тому же мы расточительны, а они скупы, жадны, объята корыстью.

Нам нельзя забывать и о том, что мы жители скудной (по плодородию) и холодной земли, а они богатых и роскошных стран. От нас требуется гораздо больше усилий.

У нас, тем не менее, много по сравнению с ними нравственных преимуществ, но они обращены не в нашу пользу. Мы искренни, открыты, а они обманчивы и лживы, поэтому они нас обижают и грабят. Ни один народ не был так обижен и опозорен иностранцами, как русский. Нигде иностранцы не имеют таких почестей и доходов как на Руси /Политика. С. 240/. Русские люди принимают многих иностранцев, доверяют им высокие и доходные места, а те пользуются нашей доверчивостью и сплавляют русское богатство соотечественникам и при этом над нами же и смеются.

Большим нашим пороком являются наши продажные власти: достойна осуждения мерзкая жадность и продажность и сговорчивость наших властей, готовых продать все тому, кто больше пообещает.

Давая ряд экономических советов, Крижанич различает в составе, населяющих нашу страну народов: калмыков, сибирских народов (среди которых выделяет сибирских татар, ненцев, нганасан и селькупов), башкир, черкесов и грузин. Говорит он о них, как о равных народах и единственно советует так распределить ремесла и промыслы, чтобы каждый народ делал то, что он исстари умеет. Ремесла следует заводить в соответствии с географическими условиями (близость воды,

**РОССИЙСКИЕ МЫСЛИТЕЛИ О НАЦИОНАЛЬНОМ ФАКТОРЕ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ (XI – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX ВВ).**

леса, производства тех или иных сельскохозяйственных культур и т.д.), а не по национальному признаку, но с учетом определенной приверженности, того или иного, народа к возделыванию определенных культур или ремесленному производству.

Крижанич первым в истории политико-правовой мысли России обратил внимание на определенные духовные и физические признаки, присущие разным народам, но не для доказательства национального превосходства какого-либо из них, а для выводов по наилучшей организации политического, правового и экономического устройства жизни в России, с учетом этих национальных качеств.

Представления об устройстве многочисленных народов, населяющих Россию нашло свое развитие у мыслителей XVIII в. (С.Е. Десницкий и А.Н. Радищев). Вопрос о положении национальных меньшинств впервые официально был поставлен на Уложенной Комиссии, созванной Екатериной II, депутатом от Нерчинск, Гантамуровым.

Он обратил внимание на тяжелое положение сибирских народов: незнание ими русского языка и основ делопроизводства, ставят их в беспомощное положение перед приказными чиновниками, которые издеваются над ними, бьют их и вымогают взятки за вполне правомерные требования и просьбы. /См.: Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. М., 1959. Т.1. С.19/.

Гантимуров предлагал ввести самоуправление в национальных окраинах и предоставить выборным старшинам ведение судопроизводства на местном языке по мелким уголовным преступлениям и гражданским делам.

С.Е. Десницкий также настаивал на равном отношении ко всем народам, населяющим Россию. «Российская империя, - утверждал он, - самоеда приглашает быть участником законодательной власти». /Там же.Т.1. С.191-192/.

Он не усматривает природного различия в народах. «Народные обыкновения везде бывают сходны, когда сами народы находятся в подобном между собой невежественном и варварским состоянии». /Там же. Т.1. С.258/.

Все население империи он подразделяет на россиян и иноземцев. В понятие российских жителей входят все народы, проживающие на территории России и, по мнению мыслителя, их права должны быть одинаковы.

А.Н. Радищев, критиковал положение Аристотеля о том, существуют народы благородные и варварские, последние якобы, благородных чувств не имеют и по положению своему должны служить первым. В своих возражениях Радищев опирался на положения школы естественного права.

Будущее государственное устройство России он видел федеративным, причем утверждал, что «тем скорее Россия разделится на части, чем она будет пространнее». /Там же. Т.1. С.361/. Преимущества он усматривал в небольшом территориальном размере государства с республиканской формой правления.

В каждом субъекте федерации высшая власть должна быть представлена собранием всех граждан, на котором избираются органы управления субъекта. Радищев полагал, что в таком порядке усматривается обращение к древним славянским обычаям тех времен, когда действовали общие сходы. Никакие национальные мотивы в его построениях не присутствуют.

О взглядах Радищева по национальному вопросу, исследователи его творчества считают возможным сделать заключение из переписки Радищева с С.Н. Яновым – директором Экономической казенной палаты в Тобольске (именно к нему обращено радищевское «Письмо к другу, жительствовавшему в Тобольске»). Янов неоднократно выступал с защитой угнетаемых сибирских народов. /См.: Старцев А.Н. Университетские годы А.Н. Радищева. М. 1956. Т.1 – глава «Друг Радищева». С. 180-181/.

Наиболее подробно к решению вопроса о правовом статусе народов, населяющих Россию обратились декабристы, что и понятно, ибо к этому времени Россия представляла собой обширную державу, в которой проживали народы различных национальностей и верований и вопрос об их положении и правах вставал на повестку дня.

Н.М. Муравьев в своих проектах Конституции предлагал федеративное государственное устройство. Россия делится на державы, а те, в свою очередь, на уезды, а уезды на волости. Каждая держава имеет столицу. По первому проекту (Трубецкого) столица переносилась в Нижний Новгород и ей выделялась особая область – Словенская; в последнем (тюремном) проекте Конституции, столицей оставалась Москва. Управление державами (областями) выборное и соотношение центральных и местных органов власти построено с учетом предоставления местным органам власти широких полномочий в хозяйственной и административной областях. Форма правления – конституционная монархия, основанная на законах.

Деление на державы или области учитывало только географическое расположение мест с учетом их природных и экономических возможностей. Никакие национальные моменты в Конституционных проектах Н.М. Муравьева не присутствовали, а его многочисленные утверждения о равном положении всех субъектов права и во всех отношениях: политическом, социальном, гражданском и экономическом, свидетельствуют о его представлениях о равноправии всех народов, населяющих Россию.

П.И. Пестель предусматривал для России унитарное государственное устройство, считая его единственно возможным вариантом. Федерация представлялась ему губительной для нашей страны т.к. он усматривал в ней возможность ее распада, причем совсем не в отдаленном будущем.

Рассматривая свой проект федерации, Пестель озаботился специально вопросом организации жизни различных национальностей на территории России.

Россию населяют различные племена и народы, причем народы, происходящие не от господствующего, но от других племен, всегда желают для себя независимости и отдельного политического существования, объявляя это *правом народности*. /См.: Пестель П.И. Русская Правда. СПб., 1906. С.13/. Но всякое большое государство стремится к определению своих границ и их сохранности, а также единству управления в их пределах, следовательно, для него желательно, чтобы маленькие народы умножали бы его силу, а не мощь какого-либо другого государства.

Наилучшим выходом из этого положения явился бы такой, при котором, маленькие народы соединились бы с большим и составили бы единый народ.

Однако все-таки Пестель допускал наличие таких народов, которые имели опыт самостоятельного политического управления и в силу этого, они могут воспользоваться своим правом на независимость и образовать свое государство, а те народы, которые

РОССИЙСКИЕ МЫСЛИТЕЛИ О НАЦИОНАЛЬНОМ ФАКТОРЕ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ (XI – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX ВВ).

никогда политической самостоятельности не имели и пользоваться ей не смогут, должны находиться под властью сильнейшего государства. /Русская Правда. С. 13-15/.

Так, Пестель полагал, что под властью России должны состоять присоединенные к ней народы, проживающие на территориях: Финляндии, Эстляндии, Лифляндии, Курляндии, Белоруссии, Малороссии, Молдавии, Бесарабии, Крыма, Грузии и всего Кавказа, а также земли киргизов, всего пространства Сибири и разных других племен внутри государства Российского обитающих. / См.: Русская Правда. С.15/.

Польше он предлагал предоставить независимость, но на определенных условиях, главными из которых являлось требование политического и социального устройства по плану, предусмотренному Русской Правдой и принятия обязательства всегда присоединять польские войска к русским в случае военной необходимости.

Особо выделял Пестель *кавказские народы*. «Все опыты, сделанные для превращения горских народов в мирные, спокойные соседи, ясно и неоспоримо доказали невозможность достигнуть сию цель. Сии народы не пропускают ни малейшего случая для нанесения России всевозможного вреда, и одно только то остается средство для их усмирения, чтобы совершенно их покорить. Покуда же не будет сие в полной мере исполнено, нельзя ожидать ни тишины, ни безопасности, и будет в тех краях вечная война». / Русская Правда. С. 16=17/. Нрав у горских народов свирепый и буйный, между собой они не мирно живут и соединяются только для нападения на русских.

Пестель советует разделить все кавказские народы на мирные и буйные. Первых оставить в их жилищах и дать им российское правление и территориальное устройство, а вторых – силой переселить во внутренность России, разбив их малым количеством по всем русским волостям. В кавказской земле завести русские селения, раздав все земли, отнятые у переселенных буйных жителей, дабы таким способом избежать на Кавказе даже все признаки теперешних обитателей и обратить край в спокойную и благоустроенную область русскую.

Озаботился Пестель и устройством *евреев*, которые обитают преимущественно в Белоруссии, Молдавии, Новороссии и Литве.

Евреи от всех народов отличаются тем, что «неимоверную тесную связь между собой сохраняют и никогда друг друга не выдают и всегда стараются делать только то, что полезно и выгодно для их общества». Они имеют собственную веру, которая внушает им мысль о том, что они превосходят все другие народы по уму и способностям, что заставляет их презирать другие народы и не смешиваться с ними. Евреи ожидают пришествия Мессии, который водворит их в свое царство и все народы им покорит. В ожидании Мессии, все евреи, где бы они не жили, считают себя временными обитателями: земледелие и ремесла презирают и хотят заниматься только одной торговлей.

Дружные связи их между собой приводят к тому, что если они в какое-то место допущены, то сделаются монополистами и всех прочих вытеснят. Правительство наше даровало им многие привилегии: не поставляют рекрут; воспитывают своих детей, как считают нужным, сами их обучая; книги печатают без цензуры, только по разрешению своих раввинов: судятся между собой у своих раввинов и мн. др.

Получается, что от многих обязанностей они освобождены, а правами пользуются наравне со всеми христианами.

В целом они поставили себя в положение противное порядкам государства, образовав как бы государство в государстве.

Поскольку изменить такое положение очень трудно и даже почти невозможно, то Пестель советует правительству России содействовать (в числе других стран) учреждению особого для евреев государства где-нибудь в Малой Азии с оказанием им помощи (войсками). / Русская Правда. С.50/.

Киргизов Пестель советует выделить в особый удел (Аральский), в который войдут земли киргиз-кайсаков. Он будет состоять из земель принадлежащих России и тех, которые будут принадлежать ей в дальнейшем. Живут киргизы в прекрасных местах, изобилующих всеми произростаниями, кроме того, расположенными на выгодных торговых путях, но все эти преимущества теряются из-за их дикости и необузданности. Хорошо бы из географических и экономических интересов присоединить к России киргизские и часть монгольских степей. Эти народы и племена собственных государств не могут образовать и их следует присоединить к России, а дальше пределы русского государства не распространять. /Пестель. Русская Правда. С.17, 97/.

Довольно многочисленным народом, проживающим на территории России являются *татары*. Этот народ Пестель делит на две части – тех, что живут на Кавказе - подвергнуть таким же мероприятиям, что и все кавказские народы.

Остальным, в России живущим позволить держаться их мусульманской веры (Пестель предполагал, что это вполне миролюбивая вера) и не насиловать их, но миром и дружбой все-таки склонять их к крещению в православие. У них желательно было бы искоренить многоженство т.к. оно совершенно не вписывается в уклад русской жизни.

Молдавию и Бесарабию полностью к России присоединить и принять все меры, чтобы две эти области стали однородными частями России и никогда не враждовали бы между собой. (Пестель. Русская Правда. С.43).

Отдельно Пестель рассмотрел проблему *католиков*, населяющих западно-украинские земли. Они исповедовали эту конфессию христианской веры издавна, их не следует принуждать к принятию православия. Но принять меры к тому, чтобы они также считались истинными христианами и никакими особыми названиями не отделялись. (Там же. С.40).

Все эти мероприятия должны привести к тому, чтобы Россия стала единым и нераздельным государством, все части которой должны называться областями. Области образуются по географическим признакам и только три из них имеют особый статус: Аральский удел – это земли киргиз-кайсаков, где следует учредить свое правление с учетом местных обстоятельств и, Донская область - место проживания казаков, снабжающих российскую армию; им тоже он предполагал дать свое особое управление и третий – столичный удел. Столица всего государства переноситься в Нижний Новгород, который географически расположен в центре страны; его следует переименовать во Владимир, с тем, чтобы одновременно почтить память Владимира Мономаха и напомнить об освободителях России от

**РОССИЙСКИЕ МЫСЛИТЕЛИ О НАЦИОНАЛЬНОМ ФАКТОРЕ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ УСТРОЙСТВЕ (XI – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX ВВ).**

интервентов в ХУ11 в (Минине и Пожарском). Владимир же переименовать в город Клязьмин, по названию реки, на которой он расположен.

Все народы и племена, обитающие на территории России должны быть слиты в один народ, таким образом, все жители будут называться русскими. Всем предоставляются одинаковые права и возлагаются одинаковые обязанности. Все различия уничтожаются, и Россия на всем пространстве являла бы собой вид **единородства, единообразия и единомыслия.**

Равноправные жители России будут воспитываться республиканским образом правления и законами демократического государства, что будет содействовать к возведению России на высшую степень Благоденствия, Величия и Могущества.

Теперь по происшествии почти двух веков, не откажешь Пестелю в определенной степени провиденции, ибо многое из того, что он предсказывал – произошло. Его также вряд ли следует причислять к националистам (такая точка зрения высказывалась в его историографии советского периода). У него была другая идея - найти способ государственного устройства России, способного обеспечить мир между населяющими ее многочисленными народами. Вероятно, что он не во всем был прав, но ведь способ этот до настоящего времени не найден. Лично мне более близок проект государственного устройства Муравьева. Современники упрекали его, в заимствовании американского образца, но теперь-то следует признать, что этот вид государственного устройства оказался наиболее удачным¹.

Таковы традиции русской политической мысли в разрешении этнонациональных проблем в России в период до середины XIX в.

¹ В тот период, когда Россия оказалась перед выбором своего пути в октябре 1917 года, то ею был воспринят в большей степени план Пестеля (революция, убийство царской семьи, республиканская форма правления, но федеративное государственное устройство).